

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Г. Рормозер

Пути либерализма в России

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/1993-1-4-Rormozer.pdf>

URL: <http://www.civisbook.ru>

ПУТИ ЛИБЕРАЛИЗМА В РОССИИ

Г. Рормозер

РОРМОЗЕР Гюнтер, профессор политической философии Университета Хоэнхайма (ФРГ).

От редакции. Мы продолжаем серию публикаций по проблемам становления политического и экономического либерализма в российском обществе. Доктор философских наук А. Френкин от имени "Полиса" обратился с просьбой высказать свое мнение по этой теме к известному политологу Г. Рормозеру. В оригинале материал был озаглавлен "Шансы и риск либерализма для России" и по сути явился развернутым ответом немецкого профессора на следующие вопросы А.Френкина: как со стороны воспринимаются надежды, возлагаемые на либерализм в нашей стране; может ли либерализм быть спасением для России; как оценивают в определенных кругах западных интеллектуалов перспективу выхода России из хаоса и распада в случае ориентации страны на разумное и сбалансированное соединение либеральных и консервативных принципов и элементов?

Если свои надежды на нормальную жизнь — что означает: благосостояние, свободы и правовые гарантии — граждане бывшего Советского Союза связывают только с либеральной философией, то это, конечно же, весьма опасно. На смену разочарованию в социализме в таком случае неизбежно придет еще большее разочарование, причем под сомнение будет поставлена вообще способность политического либерализма дать ответ на исторический кризис в России, что может привести к правой диктатуре или авторитаризму, а в худшем случае — даже к тоталитаризму.

Что касается Запада, то надо признать: он отнюдь не являет блестящего воплощения всех либеральных представлений и принципов — западная демократия тоже переживает кризис, хоть он и проявляется в разных странах по-разному и вызван различными причинами; в целом нынешняя ситуация схожа с кризисом демократии после первой мировой войны. Поэтому и рассуждать о политической философии, я думаю, лучше всего, опираясь на опыт анализа кризисных явлений того периода. Фактически Россия находится в ситуации, весьма похожей на ту, в которой оказалась Германия в годы Веймарской республики. Можно сказать, что в демократических странах Запада аналогичное положение. Граждане явно испытывают сомнения в способности парламентской демократии ответить на вызовы новых исторических условий, а следовательно, относятся к ней в какой-то степени с недоверием, считая, что либерализму не под силу справиться с нынешним кризисом.

Выбирая ту или иную философию — в данном случае либеральную, — мы должны найти при этом ответы на следующие вопросы:

1. Может ли либерализм заполнить вакуум, оставленный в России марксистско-ленинской философией?
2. Какие принципы и черты либерализма являются при любых обстоятельствах непреложными для будущей России?
3. Каким либеральным опытом мы обладаем? что в нем применимо и что — неприменимо?

Ведь тот либерализм, который мы сейчас наблюдаем, имеет мало общего с принципами классической политической философии; речь идет скорее о либертарной форме либерализма, упадок которой американские консерваторы не замедлили выдать за упадок теории либерализма.

Следует прямо признать, что в России возникла эйфория в связи с ожиданиями чуда: надеялись, что удастся, словно по волшебству, так сказать, за одну ночь, создать рыночную экономикой социалистическое общество превратится из нищенского в процветающее. Эйфория возникла на почве иллюзии, будто можно достичь благосостояния наиболее развитых в

промышленном отношении западных стран в кратчайший срок. Мне кажется, эти несбывшиеся надежды на чудеса рыночной экономики связаны с непониманием того, что становление системы рыночной экономики мыслимо не иначе как в результате длительного процесса, продолжающегося на протяжении жизни нескольких поколений. Она не может быть дарована или построена по плану в административном порядке. Подобные ожидания абсурдны, и неудивительно, что экономические эксперты и при Горбачеве, и при Ельцине наталкивались на отклонения от задуманного. Эти молодые, весьма одаренные специалисты пытались добиться невозможного, ибо их модели рыночной экономики осуществимы лишь в рамках длительного исторического процесса. Рыночная экономика не может развиваться сама собой, только лишь благодаря введению сверху свойственных рыночному хозяйству институтов (например, благодаря свободе печати). Требуется создание рыночных структур и продуманная, ориентированная на долгосрочную перспективу государственная политика.

России для создания устойчивой рыночной экономики действительно необходимо сильное, дееспособное государство. Именно ради осуществления либеральных принципов в хозяйственном сообществе государство в отношении собственной власти и дееспособности должно руководствоваться отнюдь не либеральными принципами. Речь должна идти об авторитарном государстве, которое является одним из условий для развития рыночной экономики, ибо только оно обладает реальной властью. История Пруссии XIX в. служит превосходным примером того, как с помощью исходящих от государства иницилирующих импульсов и реформ может сложиться рыночное хозяйство. Мы забываем, что проведение и утверждение либеральных рыночных принципов было делом авторитарного, по нашим понятиям, прусского государства. Сильное государство, необходимое для создания рыночной экономики, — это, несомненно, государство, обладающее властью. Решающим для России, на мой взгляд, является вопрос о том, сможет ли она добиться необходимого общественного консенсуса, который и есть источник власти. Располагая согласием общества и используя такое согласие, государство в состоянии руководить развитием общества. В данный момент расчеты на консенсус в России утопичны: после краха социализма отсутствует основа для консенсуса, т.е. готовность народа одобрить план будущего государственного устройства. Для России перемены в государственном устройстве означают по меньшей мере культурную революцию, поскольку сознание людей складывалось в условиях нищеты и коммунистической диктатуры.

ОТСУТСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

С точки зрения перспектив либерализма ситуация в России сегодня прямо противоположна той, что в свое время сложилась на Западе к началу его победного наступления там. Его задача там состояла в ограничении, сведении к минимуму всемогущества государства; по идее, в самоорганизующемся обществе государство должно постепенно исчезнуть. Если же речь идет о том, чтобы в России создать предпосылки для относительно нормальных условий, то либерализм здесь не поможет. Он в принципе отвергает власть. Один из его основных постулатов гласит, что все проблемы власти должны быть сведены к проблемам права.

Очевидно, что готового политического решения для России вообще не существует. Освобождение ее от тоталитарного коммунизма имеет своим следствием только хаос. Рвутся важнейшие связи общества и наступает такая криминализация всех его сфер, что на этом фоне относительно спокойной брежневский период русским представляется уже чуть ли не раем, и потому они, вместо того, чтобы смотреть вперед, устремляются даже не в далекое, а в совсем недавнее прошлое. Как же объединить атомизированное общество? Либерализм, исходя из абстрактной теории общественной договоры, предполагает наличие разумных, сознающих свои интересы и компетентных индивидов, заключающих

между собой договор о создании организованного политического общества. Теория либерализма не учитывает, что, согласно данной абстрактной модели, разумные, зрелые, сознающие свои интересы граждане сами являются продуктом исторического развития и что в России именно это условие отсутствует. Независимых индивидов, которые вместе с остальными членами общества сознают, чего хотят они лично и что выгодно всему обществу, нет в нынешней России, так что теоретические положения либерализма не помогут преодолеть реальный исторический кризис (или катастрофу) таких масштабов, как в России.

О РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В России, помимо всего прочего, нет ни либеральной традиции, ни либеральной философии; нет и каких-либо благоприятных для развития либерального сознания общественных условий. Речь идет, говоря конкретнее, о том, что процветающая либеральная система предполагает существование достаточно зрелого общества. В Германии сотни тысяч мелких предпринимателей; в великой России их должны быть миллионы.

Совершенная и дееспособная либеральная система требует определенного уровня зрелости гражданского общества. Не случайно благоразумные либералы рекомендуют сегодня России развивать то, что принято называть гражданским обществом. Под гражданским обществом, по мысли Р.Дарендорфа, подразумевается не что иное, как свободная и независимая от церкви и государства многогранная общественная жизнь. Общество, надо сказать, — это не только экономика, но и источник культурной и политической инициативы. В обществе люди должны объединяться друг с другом, чтобы реализовать и свои личные, и общие интересы. Все эти предпосылки в России отсутствуют, и потому было бы в высшей степени ошибочно навязывать России идею, будто она сможет решить свои проблемы посредством принятия того, что на Западе понимается под либеральным обществом и либеральной системой.

Серьезнейшие уроки, которые следуют из 70-летнего эксперимента в России, касаются важности: 1) осуществления принципа правового государства; 2) разделения властей; 3) независимости судебной власти от политической.

С исторической точки зрения, эти три требования и составляют суть подлинного либерализма. К ним следует добавить и подчиненность политической власти судебной, достаточно сильной, чтобы в случае противоправных действий осуществлять предусмотренные законом санкции, хотя бы это касалось первого лица государства. Без данных условий демократическое развитие России, как мне представляется, совершенно невозможно. Альтернативой им станет либо возврат к какой-то форме сталинизма, либо установление "нового порядка", модифицированного в соответствии с русскими традициями, т.е. в любом случае опять будет иметь место подавление созидательных сил русского народа. Без простора для их развития в России и через сто лет ничего не изменится.

По каким бы причинам ни была столь живучей вера в спасительность либерализма, исторический опыт, приобретенный нами, доказывает, что либерализм не являет собой ту единственную основу, на которой может происходить развитие России.

ИТАК, мы попытались отметить позитивные стороны либерализма и обосновать их неизбежность. Теперь следует указать на ограниченность либерализма.

Два исторически обусловленных фактора всегда придавали либерализму устойчивость, даже во время кризисов. Во-первых, это идея социальной справедливости, во-вторых — национальная идея. Оба эти фактора лишь косвенным образом связаны с либерализмом как таковым, они возникли

совершенно независимо от него, но в значительной степени из-за противоречий, присущих ему самому. На мой взгляд, серьезный недостаток либерализма состоит в том, что в определенных условиях он не способен справиться с кризисом. А в состоянии ли он вообще справляться с кризисами? Россия как раз переживает исторический кризис, т.е. распад всех интегрирующих сил общества. В такой ситуации либерализм непригоден ни как метод, ни как терапия.

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ

Чего же недостает либеральной философии? Ответ однозначен. У либерализма сложные, отчасти взаимоотрицающие отношения с властью. По его теории, "цель истории" будет достигнута, когда удастся вообще устранить власть, а все проблемы власти преобразовать в проблемы чистого права. Судя по данному тезису, у либералов столь же утопическое представление о прогрессе, что и у марксистов. Согласно либеральной концепции, цель состоит в том, чтобы мир существовал без власти: все народы, все люди, все культуры в мире взаимодействовали бы на основе экономического процветания, а остальные проблемы могли бы решаться совместно в процессе соглашений; сама же власть постепенно устраняется. Но ведь главная проблема России — отнюдь не устранение власти, а напротив, создание легитимной политической власти. Совершенно очевидно, что либеральные отношения могут сложиться в обществе только тогда, когда существующая власть такие отношения создаст и гарантирует их сохранение. Без таких гарантий со стороны власти либерализм невозможен.

ПРОБЛЕМА ГОМОГЕННОСТИ

Вторая проблема либерализма — проблема консенсуса, или, по принятой ныне идеологизированной формулировке, проблема так называемой относительной гомогенности. В философском плане это, собственно, вопрос о том, почему в связи с историческим опытом и историческими судьбами в противовес либерализму возникла проблема гомогенности в качестве национальной проблемы. Парадоксальным образом в России, поверх всех либеральных иллюзий, вновь возникла проблема создания новой гомогенности, причем с такой настоятельностью и такой взрывной силой, каких несколько лет назад наши левые и либеральные теоретики и представить себе не могли.

Ту способность приводить к успешным результатам, какую обладает либерализм, мы могли наблюдать в послевоенные годы в Германии, где господство либерализма, занимающего в обществе исключительное место на протяжении последних 20-25 лет, имело революционные последствия. Некоторые революции, протекание которых остается отчасти неосознанным, а отчасти вполне сознается, Ницше называл атомарными. Общество распадается на индивидуализированные составные части, так что в итоге остаются только абсолютно зрелый индивидуализм и недееспособное государство. С утратой же дееспособности государства и страна становится политически недееспособной, она не в состоянии ответить на новые вызовы истории. Вместе с тем проблема гомогенности не есть некая извне предстающая либеральному обществу проблема: либерализм сам парадоксальным образом продуцирует потребность в большей гомогенности, что и приводит к возвращению национализма после краха социализма. Появление новых правых в ФРГ объясняется тем, что для устойчивости обществу необходимы как относительная гомогенность, так и свобода.

Приходится признать, что, хотя в исторической перспективе либерализм неизбежен — как для нас, так и для России, однако философия либерализма в чистом виде непригодна.

В этом состоит основная и глубинная причина того, почему в России спустя несколько лет после эйфории от перенятых у Запада либеральных идей

существует угроза развития новой формы национализма. Этот национализм потенциально опасен, если люди не осознают, что сегодня здоровые, процветающие и сильные нации опираются на либеральные принципы. Либерализм же, руководствующийся моделью общественного договора, основанного на современном естественном праве, — такая же абстрактная внеисторическая философия, как и социализм. И в том, и в другом содержится стремление привести мир и общество к конечной — внеисторической — цели.

Сказанное можно свести к трем тезисам. Во-первых, необходимо признать, что Россия стоит на пороге развития и что либерализм входит в процесс этого развития как составная часть и как цель; во-вторых, такое развитие невозможно, если оно будет происходить в пределах лишь либеральной демократии, и здесь требуется не какая-то разновидность "диктатуры ради развития", а тип демократии с элементами авторитаризма. В-третьих, возможности либерализма ограничены. Согласно установленным им самим правилам, общество не может обойтись без сил, выполняющих определенную корректирующую функцию. Как отмечает Й.Риттер, либеральное общество живет в условиях, которые не оно само создало и сохранение которых оно не может гарантировать. Отсюда следует вывод, что устойчивым и жизнеспособным сделает общество только такая общественная и культурная система, при которой либеральное и консервативное начала находятся в сбалансированных отношениях.

Итак, мы подошли к консерватизму. Возникает вопрос, за счет каких сил может обновиться в России консерватизм (конечно, требуется отнюдь не реставрация его, но обновление).

Обратившись к примеру ФРГ, можно увидеть: здесь создана такая образцовая либеральная демократия, каких, возможно, нет в остальном мире, но которая всеми крупными достижениями и успехами обязана сохранившимся в ней консервативным элементам и традициям. На этом примере словно в своеобразной лаборатории мы можем наблюдать, как либеральное начало, по мере того, как оно видоизменяется, превращаясь скорее в псевдолиберальное, или либертарное, ведет к разрушению общества.

Хотелось бы добавить, что в России за последние 200 лет отношения между консерватизмом и либерализмом были, по сравнению с Западом, прямо противоположными. На Западе либерализм, выступавший против феодализма, завоевал все свои позиции в борьбе против консервативных традиций, менталитета и установленного порядка. Либерализм одержал победу в борьбе с консерватизмом — по крайней мере в том, что касается идеологии. Ситуация изменилась с появлением на горизонте опасности социальной революции, и изменилась она именно в связи с угрозой для власти и стабильности. Подчеркнем, что благодаря мощному импульсу, который либерализм получил в Германии после второй мировой войны, сегодня он остается единственным и бесспорным победителем.

После краха социализма в сознание мирового сообщества вошло убеждение — да и сам либерализм утвердился в этом убеждении, — что и в историческом будущем философии либерализма нет альтернативы.

ВНЕИСТОРИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ МОДЕЛИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Конечной целью либерализм объявлял уничтожение всех элементов консерватизма; такая цель предусматривалась и в марксизме. Собственно, отношение к консерватизму со стороны либерализма и отношение к нему со стороны марксизма не отличаются друг от друга сколько-нибудь существенно. Причем и в марксизме, как и в либерализме, конечной целью считается устранение всех консервативных элементов посредством легитимной власти. В России же осуществление прав и свобод — а мечтами об этом человечество

обязано либерализму — возможно лишь в случае осознания ею необходимости возрождения консервативных традиций и элементов. Либерализм победит в этой стране не ценой борьбы с консерватизмом или уничтожения консервативных сил: если в России у либерализма вообще есть будущее, то ему придется ужиться с просвещенным консерватизмом.

Вопрос в том, есть ли у русских консервативных сил достаточно ясное понимание неизбежности либеральных тенденций. Что касается западного либерализма, следует различать условия в Германии и положение почти во всех остальных западных демократиях, таких как Америка, Великобритания, Франция и — с учетом своеобразия — Италия. Для этих демократий никогда не существовало противоречия или конфликта между демократическими убеждениями народов и их национальным самосознанием. Сколь бы либеральными ни считали себя западные демократии, свобода и демократия и там фактически всегда покоились на консервативной основе.

ТРИ ПРЕДЕЛА ЛИБЕРАЛИЗМА

Либерализм в Германии, ставший эталоном либерализма, почти достиг пределов своих возможностей. Об этих пределах дают представление три фактора непримиримых противоречий.

1. Проблема власти. Либерализм с его классической программой преобразования власти в право достиг такой точки, когда уже нет власти, способной поддерживать право и правопорядок и обеспечивать законность. Взять хотя бы проблему разрастающейся наркомании, организованной преступности и насилия. Всему этому не может противостоять пока ни одно государство, поскольку не располагает монопольной властью. Доходит до смешного, когда левые, лишь вчера фанатически требовавшие уничтожения государства и призывавшие к демократической революции социалистического типа, сегодня жалуются, что государство бездействует, что полиция неэффективна, а суды слишком мягкотелы, чтобы защитить граждан от насилия. В сегодняшней Германии имеются левые либертарного толка, продолжающие сомневаться в необходимости государства, но призывающие к установлению Права; не надеются ли они, что в образовавшемся вакууме возникнет, словно по мановению волшебной палочки, некое "государство нового типа"?

2. Проблема гомогенности — второй источник противоречий либерализма. Нередко утверждают, будто призыв к гомогенности сродни лозунгам фашистского толка. Мы, немцы, наблюдаем сейчас у себя в стране странную ситуацию: даже представители бундесвера считают, что гомогенность таит в себе опасность фашизации, и либерализм, по их мнению, противостоит гомогенности. Они предлагают заменить гомогенность гетерогенностью, поскольку полагают, что всякая форма гомогенности отличается реакционностью, несет в себе атавизм, а в худшем случае даже приводит к фашизму.

Представители нашей либеральной интеллигенции, будь то либералы или неомарксисты, сплываются в единый фронт, выступая против любой формы гомогенности в Германии. Они полны решимости устранить то, что возродилось на почве социальной революции, как птица Феникс из пепла: народ. Народ, считают они, — понятие, которое должно исчезнуть из политического словаря немцев. Но в то же время они сетуют, что в этом прославляемом ими гетерогенном обществе распадаются все связи и не к кому обращаться с социал-демократическим призывом к солидарности.

Тотальная утрата гомогенности приводит не только к утрате политической власти государства, но и к потере политической дееспособности. В политике это ведет к тому, что все политические категории заменяются экономическими понятиями. У нас больше нет политики, которую мог бы занимать какой-либо иной

предмет, помимо движения финансов и проблем распределения. В гетерогенном обществе каждый хочет увеличить свою долю общественного богатства, но не готов что-то отдавать обществу. К такому положению привели государство как раз те, кто сейчас на него жалуется.

Неизвестно, до чего дошло бы дело, если бы в Германии не возникла проблема беженцев и миграции. При наличии 6 миллионов иностранцев в Германии немцы вновь вспомнили о своей гомогенности. Они обнаружили, что существуют в своей собственной культурной среде, имеющей глубокие исторические корни. Тот, кто и в дальнейшем намерен решать проблему беженцев в Германии в соответствии с либеральными принципами, должен понимать, что открывает путь, который, не исключено, уже завтра приведет к гражданской войне.

Я ни в коем случае не выступаю в защиту тотальной или расовой гомогенности, иначе ко мне и в самом деле можно было бы применить определение "фашиствующий", но существует ведь форма культурной общности, исторически сложившееся бытие тех, кого объединяет общая судьба, историческая память и кто выступает как однородная общность, отличная от других, располагающих иными формами культуры и иными историческими традициями. Возрождение темы национального самосознания представляется, при всех различиях, сходным феноменом у русских и у немцев.

3. Внеисторичность. Важный урок, который следует извлечь из либерально-либертарной тенденции, состоит в том, что этот путь ведет в никуда. Если немцы не переосмыслят свою роль в истории и свое будущее, то Россияне найдет в Германии того партнера, на которого она вправе рассчитывать. Известно, насколько судьба немцев зависит от того, как сложатся российско-германские отношения, безотносительно к тому, осуществляются ли планы экономического и политического объединения Европы.

Этот вопрос столь тесно связан с судьбой обоих народов, что в конечном счете он не зависит от того, в каких международных организациях будут участвовать немцы или каких союзников ищут себе русские. Отношения между нашими народами останутся существенными, а часть немецкой интеллигенции всегда считала эти отношения судьбоносными. Так было раньше и, как представляется, так будет и впредь.